

EUCSAM

WWW.EUCENTRALASIA.EU

Стратегия ЕС в Центральной Азии нуждается в новом, реалистичном, ценностно-ориентированном подходе

Нил Мелвин

Нил Мелвин является директором программы управления вооруженными конфликтами в Стокгольмском международном исследовательском институте (СМИИ). Ранее являлся старшим советником генерального секретаря Энергетической хартии и старшим советником Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств. Д-р Мелвин опубликовал большое количество научных работ, посвященных вопросам безопасности и конфликтов, в особенности в Центральной Азии.

Прошлым летом, когда Стратегия Европейского Союза в Центральной Азии отпраздновала свое пятилетие, Совет Евросоюза одобрил ее дальнейшее внедрение в прежней форме. Как заключили министры ЕС, стратегия «доказала свою состоятельность и актуальность». Среди достижений Совет выделил расширение дипломатического присутствия ЕС в регионе с 2007 года и реакцию на кризис в Кыргызстане в 2010 году. Было также отмечено, что прежние задачи стратегии: защита прав человека, установление верховенства закона, демократии и оздоровление структур власти; образование и работа с молодежью; экономическое развитие, торговля и инвестиции; сотрудничество в энергетическом и транспортном секторах; охрана окружающей среды и рациональное использование воды; противостояние общим угрозам безопасности, - по-прежнему актуальны. Кроме того, на передний план выдвинулись вопросы, связанные с Афганистаном. Министры ЕС отметили необходимость поставить перед Стратегией более четкие задачи и сформировали длинный список приоритетов.

Несомненно, начальная стадия внедрения Стратегии стала важным опытом для Евросоюза. Однако при более внимательном анализе достигнутых за пять лет результатов возникают не только вопросы технического характера. Скромные достижения ЕС в Центральной Азии заставляют задуматься, в частности, о политических целях и методах работы Евросоюза в регионе. Невзирая на наличие Стратегии и позитивную оценку, которую Евросоюз дал собственной работе, Европа остается незначительным игроком в

Центральной Азии и не использует весь свой потенциал.

Анализ полученного опыта крайне важен, в первую очередь, потому, что на современном этапе Центральная Азия сталкивается с вызовами и угрозами, недостаточно отраженными в политике ЕС. К сожалению, в стремлении улучшить свои позиции в регионе Евросоюз предпочел придерживаться принципа поступательности, попросту расширяя существующие программы.¹ На втором этапе реализации Стратегии Евросоюзу следует опираться на более реалистичную оценку своих интересов и конкурентных преимуществ в Центральной Азии, где происходят серьезные геополитические изменения. Жизненно важно, чтобы Евросоюз продолжал оказывать неизменную поддержку политическим реформам и защите прав человека, а краеугольным камнем его стратегии в регионе стали вопросы безопасности. Подобный подход, «основанный на реализме и общественных ценностях», откроет перед Евросоюзом перспективы для стратегически более дальновидного присутствия в Центральной Азии и укрепит его положение.

Опыт внедрения Стратегии ЕС в Центральной Азии

Несмотря на все достижения, отмеченные Советом ЕС, итоги внедрения европейской

¹ Й. Бунстра, 'EU Central Asia Policy: Steady as She Goes', Брифинг Central Asia Policy, 4 (август 2012), http://www.centralasiaprogram.org/images/Policy_Brief_4_August_2012.pdf.

Брифинг

OPEN SOCIETY
FOUNDATIONS

стратегии в Центральной Азии не впечатляют. Важно отметить, что стратегия подразумевала отход Евросоюза от прежних методов работы в области продвижения прав человека и демократии. Однако пришедшая им на смену политика высокопоставленного диалога не возымела практически никакого эффекта на сущность центральноазиатских режимов и ситуацию с правами человека.

Права человека, оздоровление структур власти, верховенство закона и демократия

Стратегия Евросоюза была одобрена уже после того, как произошла консолидация авторитарных режимов в Центральной Азии. Поэтому Евросоюз попытался сместить акценты: если ранее вопросы общественных ценностей лежали в основе политики ЕС, то теперь они были отнесены к особой сфере сотрудничества, включавшей проектную деятельность и проведение диалогов по правам человека. Предполагалось, что такое разделение поможет быстрее достичь прогресса во всех областях.

Де-факто, с момента начала внедрения Стратегии Евросоюза в Центральной Азии в регионе не произошло каких-либо заметных сдвигов в области прав человека, управления, демократизации и развития гражданского общества.² Наметился даже некоторый спад назад во всех этих сферах. По данным Freedom House, за время существования Стратегии ЕС ситуация с правами человека в Казахстане, Кыргызстане и Узбекистане оставалась плачевной с тенденцией к ухудшению по ряду параметров, таких, как развитие гражданского общества, выборные процессы, демократическое управление на разных уровнях власти, законодательная база и независимость судебных и правоохранительных органов.³ Transparency International также сообщает об отсутствии прогресса и даже об ухудшении ситуации с коррупцией.⁴ Согласно «Ежегодному индексу свободы прессы», составляемому организацией «Репортеры без границ», за последние пять лет во всех пяти республиках был отмечен спад уровня свободы СМИ.⁵ За период существования Стратегии ЕС Центральной Азии приобрела репутацию региона, лидирующего в области подавления свободы слова в Интернете.

Очевидно, Стратегия Евросоюза не смогла предотвратить ухудшение ситуации с правами человека и демократией в Центральной Азии. Переход Евросоюза на методы политического диалога не привел к положительным результатам в тех областях, которые традиционно считаются основой внешней политики ЕС.

Энергетическая безопасность

Одной из ключевых целей Стратегии ЕС, принятой в 2007 году, было получение доступа к туркменским запасам природного газа. Считалось, что туркменский газовый потенциал вкупе с ресурсами Азербайджана (и, возможно, Ирака) поможет преодолеть зависимость Европы, в особенности ее юго-восточной части, от России.

Стратегия для Центральной Азии была составлена в период после первого газового конфликта между Украиной и Россией в январе 2006 года, приведшего к прекращению поставок. В ответ Евросоюз выступил с идеей создания «Южного коридора» для экспорта каспийского газа. Главным элементом инициативы должен был стать газопровод Nabucco, ведущий из Туркменистана.

После запуска Стратегии в Центральной Азии Евросоюз приложил немало усилий для улучшения дипломатических отношений с Туркменистаном, в том числе ускорил заключение все еще не ратифицированного договора о партнерстве и сотрудничестве. В мандат специального представителя Евросоюза в регионе были включены вопросы энергетической безопасности. Европейские высокопоставленные чиновники, в том числе комиссары Еврокомиссии, нанесли в Ашгабат множество визитов. Это привело к подписанию в 2008 году Меморандума о взаимопонимании по вопросам энергетики между Туркменистаном и ЕС.

Пять лет спустя Туркменистан все еще не взял на себя обязательства по коммерческим газовым поставкам через «Южный коридор». Остается нерешенным вопрос участка, пролегающего через Каспийское море, так как соглашение о строительстве Транскаспийского газопровода пока так и не подписано. В этот период Китай заключил договор на экспорт туркменского газа, построил крупный газопровод и продолжает расширять экспортные возможности. Одновременно на мировом газовом рынке происходит революция, вызванная новыми, нетрадиционными технологиями; быстро меняющимися рыночными условиями и изменениями механизмов регулирования европейского рынка (среди них третий энергетический пакет, облегчающий либерализацию и диверсификацию).

В связи с перспективами строительства азербайджанско-турецкого Трансанатолийского газопровода почти утратил свою привлекательность и первоначальный план Nabucco, поскольку совместный проект Турции и Азербайджана может состыковаться с усеченной, западной веткой Nabucco на границе с Болгарией.

Таким образом, существует реальная вероятность, что азербайджанский газ однажды дойдет до европейских потребителей, но это не будет следствием дипломатических усилий Евросоюза и результатом его энергетической стратегии. Более того, так и остается неясным, сможет ли Туркменистан участвовать в проекте, учитывая недавнее ухудшение отношений между Туркменистаном и Азербайджаном, что только осложняет проблему сооружения Транскаспийского газопровода.

За пять лет существования Стратегии Евросоюзу не удалось достигнуть поставленных задач, несмотря на крупные инвестиции в области энергетической дипломатии. Грандиозный проект версии Nabucco, соединяющейся с Транскаспийским газопроводом, был отброшен. Ему на смену пришли планы с участием Баку. В связи с обнаружением новых залежей газа в Азербайджане и снижением планируемой мощности Трансанатолийского газопровода «Южный коридор» больше не нуждается в туркменском газе. Европейские амбиции по использованию Центральной Азии для снижения энергетической зависимости от России становятся все более нереалистичными и неактуальными.

Безопасность

Безопасность, наряду с энергетическими приоритетами, лежала в основе Стратегии Евросоюза в Центральной Азии. Особое значение здесь имел «афганский вопрос». В сущности, своим появлением Стратегия Евросоюза в Центральной Азии обязана в той же мере необходимости поддерживать военную миссию в Афганистане, что и более отвлеченному интересу к бывшим советским центральноазиатским республикам. В частности, настойчивость

2 Для более полного обзора ситуации с правами человека смотри Human Rights Watch, World Report 2012 (Нью-Йорк: Human Rights Watch, 2012). Главу, посвященную Центральной Азии, можно найти здесь: <http://www.hrw.org/world-report-2012#countries>.

3 Freedom House, Nations in Transit 2012 (Вашингтон: Freedom House, 2012), <http://www.freedomhouse.org/sites/default/files/2012%20NIT%20Tables.pdf>.

4 Transparency International, 'Corruption Perceptions Index', ноябрь 2011, http://archive.transparency.org/publications/publications/other/corruption_perceptions_index_2011. Нужно отметить, что в этот период наблюдался некоторый прогресс в области борьбы с коррупцией в Казахстане.

5 Репортеры без границ, «Индекс свободы прессы», 2012, <http://en.rsf.org/press-freedom-index-2011-2012,1043.html>.

Германии, в ту пору председательствовавшей в ЕС, в продвижении Стратегии, и акцент, сделанный на необходимости улучшить отношения с Узбекистаном, может объясняться наличием немецкой военной базы в Термезе, игравшей важную роль в снабжении войск ФРГ в северном Афганистане.

Политика безопасности, проводимая Евросоюзом в регионе с 2007 года, ставит перед собой две задачи. Во-первых, ЕС рассчитывал вовлечь авторитарные режимы Центральной Азии в диалог по вопросам безопасности, восновном в ходе встреч на высшем уровне. Эти встречи превратились в достаточно неловкие мероприятия, в ходе которых представители Евросоюза и стран ЕС сидят плечом к плечу с одними из самых злостных нарушителей прав человека в мире. Сомнительной представляется и практическая польза от этих встреч. Власти стран Центральной Азии всегда проявляли готовность обсуждать проблемы терроризма, исламского экстремизма и будущее Афганистана, но не высказывали желания затрагивать такие темы, как гуманитарная безопасность или роль, которую сами режимы играют в формировании нестабильности в регионе. В июне 2012 года Совет ЕС предложил институционализировать формат подобных встреч. Таким образом, в будущем Евросоюз рискует продолжать эти высокопоставленные дискуссии, повестку которых в большей степени будут определять режимы Центральной Азии.

Во-вторых, Евросоюз попытался сместить фокус существующих программ и проектов в сторону Афганистана. «Жемчужиной в короне» должна была стать программа управления границами БОМКА. На протяжении последних десяти лет Евросоюз вместе с ОБСЕ, ООН, США и Россией поддерживает инициативы по укреплению сохранности границ и борьбе с незаконным трафиком в Центральной Азии. Но вопреки масштабной финансовой помощи успехи остаются скромными, а проблема сохранности границ стоит все так же остро. Один из ведущих экспертов в этой области как-то заметил, что в Центральной Азии «порой трудно отличить пограничные пункты, получавшие иностранную помощь, от тех, которые такой поддержки не получали»⁶.

Усилия Евросоюза не помогли улучшить обеспечение безопасности населения в Центральной Азии и искоренить причины насилия и нестабильности. Вместо того чтобы расширить термин «безопасность» и включить в него понятие «гуманитарная безопасность», Евросоюз предпочел оперировать в узких политических рамках, уделяя внимание сотрудничеству с режимами и мало прислушиваясь к населению и гражданскому обществу.

Такие пути продвижения безопасности и стабильности могут быть малопродуктивными, так как основным источником нестабильности и конфликтов в Центральной Азии зачастую служат сами политические режимы. Большинство инцидентов и конфликтов в регионе не являются следствием демократизации, как в этом пытаются, и, судя по всему, успешно, убедить Евросоюз режимы Центральной Азии. В большинстве случаев эти конфликты - результат разрушения авторитарности, как это было в Кыргызстане в 2005 и 2010 году и в Таджикистане в 2010 и 2012 годах, а также - последствие репрессий, как в 2005 году в Узбекистане и в 2011 году в Казахстане.

Анализ Стратегии Евросоюза в Центральной Азии

При более детальном рассмотрении политики Евросоюза в Центральной Азии с 2007 года напрашивается вывод, что Стратегия ЕС не достигла поставленных целей. Евросоюз, несомненно, усилил свое присутствие. В европейских институтах улучшилось

понимание специфики региона, были расширены европейские дипломатические миссии, Евросоюз развернул ряд программ помощи. Но все эти усилия ЕС не складываются в единую стратегию. Пять лет спустя после запуска Стратегии Евросоюза его присутствие в регионе все еще малозаметно, а положение - уязвимо. Евросоюзу недостает четкого понимания своих геополитических интересов и относительных конкурентных преимуществ.

Важным достижением Евросоюза можно считать то, что ему удалось сохранить доступ к транзитным путям в Афганистан для снабжения военной миссии. Но это можно в той же степени считать успехом политики отдельных стран Евросоюза, что и дипломатических усилий ЕС в целом. Приоритет, отданный афганской миссии и энергетическим интересам, имел свою цену. ЕС отодвинул на второй план вопросы, традиционно являющиеся сильными сторонами его внешней политики. В Брюсселе пытались замаскировать факт отхода от продвижения принципов демократии, прав человека, верховенства закона и оздоровления структур власти, выдвинув идею политического диалога по правам человека. Этот несбалансированный подход сильно навредил репутации Евросоюза. Стоит вспомнить конфуз и хаос, возникшие в 2011 году в Брюсселе во время визита президента Узбекистана Ислама Каримова. Представители гражданского общества также не раз поднимали тему финансовой помощи Евросоюза, возможно, поступающей в Узбекистан по каналам неправительственных организаций, подконтрольных семье президента Каримова.⁷ Еще более тревожным выглядит то обстоятельство, что Евросоюз поддержал авторитарные режимы Центральной Азии, в сущности, приняв их «правила игры».⁸

В настоящее время стала очевидной ограниченность политического диалога между Евросоюзом и режимами региона, в результате которой ЕС не в состоянии предусмотреть факторы, способные привести к дестабилизации. Во время всплеска насилия в Кыргызстане в 2010 году, угрожавшего вылиться в региональную конфронтацию, Евросоюз остался в стороне и смог участвовать лишь в постконфликтной реабилитации.

Если Евросоюз намерен учесть полученный опыт и устранить недостатки, ему необходимо выработать значительно более последовательную и четкую политику. Евросоюз может оказывать существенное влияние на ситуацию в Центральной Азии при условии, что европейские политики будут брать в расчет угрозы, возникающие в регионе, и начнут использовать те политические инструменты, в применении которых Евросоюз особенно силен.

Новые стратегические угрозы в Центральной Азии

Начало второй фазы реализации Стратегии ЕС совпадает с началом серьезных стратегических перемен в Центральной Азии. ЕС следует отказаться от принципа поступательности и попытаться уже на ранних этапах прогнозировать возникающие угрозы и соответствующим образом адаптировать свою политику.

Завершающая фаза в Афганистане

Европейская Стратегия в Центральной Азии разрабатывалась в относительно спокойном геополитическом контексте. Участие НАТО

⁷ 'The not so welcome guest: Who invited Islam Karimov to Brussels?' The European Voice, 27 января 2011, <http://www.europeanvoice.com/article/imported/the-not-so-welcome-guest/70077.aspx>. В. Аксенова, 'Защита прав человека и демократизация в Центральной Азии: реформа механизмов помощи ЕС', Брифинг EUCAM 22, январь 2012.

⁸ А. Кули, 'The New Great Game in Central Asia: Geopolitics in a Post-Western World', Foreign Affairs, 7 августа 2012, <http://www.foreignaffairs.com/articles/137813/alexander-cooley/the-new-great-game-in-central-asia>.

⁶ Г. Гаврилис, 'Central Asia's Border Woes & the Impact of International Assistance', Проект Central Eurasia, Фонд "Открытое общество", май 2012, <http://www.opensocietyfoundations.org/reports/central-asia-s-border-woes-impact-international-assistance>.

в военной операции в Афганистане служило гарантом безопасности, в частности и в Центральной Азии. Поэтому Евросоюз занимался невоенными вопросами: сохранностью границ, борьбой с незаконным трафиком, - а также взял на себя дипломатические функции по обеспечению транзитных путей в Афганистан, в частности, через немецкую базу в Узбекистане.

Вторая фаза внедрения Стратегии происходит в период резкой смены политического климата в Центральной Азии. Вероятно, США сохраняют обширное военное присутствие в Афганистане в будущем, но численность войск значительно сократится, а европейский контингент будет выведен практически полностью. В течение последующих полутора лет приоритетом политической повестки останется транзит европейских войск из Афганистана через Центральную Азию. Но, в целом, можно ожидать, что интерес европейских стран к региону заметно ослабнет.

Между тем, вопросы безопасности в регионе не утратят своей значимости. Правительства в Центральной Азии озабочены возможностью распространения нестабильности из Афганистана. США готовятся оказать помощь региону и, возможно, выступить с новыми программами по обеспечению безопасности в рамках предложенной политической парадигмы «Новый Шелковый путь». Другие внешнеполитические игроки также постепенно пересматривают свою политику, в частности Россия, нацелившаяся на реструктуризацию ОДКБ, основного регионального объединения по обеспечению безопасности. Евросоюзу необходимо найти методы поддержания безопасности в Афганистане с помощью центральноазиатских программ содействия в отсутствие европейского военного контингента на афганской территории. Для этого ЕС необходимо увязать свою деятельность в Афганистане с проектами в Центральной Азии, например, в области управления водными ресурсами.

Меняющиеся отношения между внешнеполитическими игроками в Центральной Азии

Европейская концепция Центральной Азии как региона, состоящего из пяти бывших советских республик, всегда представлялась неоригинальным политическим решением и не стала основой для успешной внешнеполитической деятельности. В идее сгруппировать Казахстан и Таджикистан в единый кластер всегда отсутствовала логика. В свете завершения миссии в Афганистане в самом регионе и за его пределами по-новому стала восприниматься модель «расширенной Центральной Азии».

Вывод войск из Афганистана дал толчок к активизации двусторонних, трехсторонних и многосторонних политических контактов между Индией, Китаем, Россией, Пакистаном, Ираном, США, странами Персидского залива, Турцией и республиками Центральной Азии. Эти процессы могут изменить по-прежнему размытые границы региона (в разных геополитических моделях Центральную Азию относят к Западной Азии, расширенной Центральной Азии, Большому Ближнему Востоку) и определить его политические приоритеты среди многочисленных региональных инициатив (в частности, Шанхайской организации сотрудничества, Организации договора о коллективной безопасности, Евразийского союза, Таможенного союза, Стамбульского процесса, Организации экономического сотрудничества, Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии).

В будущем подход к странам Центральной Азии будет все чаще определяться их отношениями с соседями: Китаем, Россией, Афганистаном и Южной Азией, Ираном, Каспийским регионом. С дальнейшим развитием транспортной и энергетической инфраструктур концепция бывшей советской Центральной Азии утратит свою и без того сомнительную обоснованность. Казахстан уже вышел из категории «страны Центральной Азии». С изменением

геополитической карты региона Евросоюзу необходимо отойти от устаревшего бюрократического/географического подхода и обратиться к более гибкой и информированной модели, выходящей за пределы предполагаемых границ Центральной Азии.

Падение режимов и насильственные политические трансформации в Центральной Азии

В ходе первой фазы Стратегии Евросоюз уделял особое внимание авторитарным режимам региона и, в целом, согласился работать в соответствии с моделью безопасности, на которую опираются местные власти. Стабильность Центральной Азии, установившаяся в период после распада СССР и основанная на сильных лидерах, постепенно распадается. Регион ожидают политические трансформации, ведущие к установлению нового политического порядка и перераспределению материальных ценностей среди новых групп и индивидуумов. Такой сценарий весьма вероятен в ближайшем будущем в Казахстане и Узбекистане.

Примером того, как именно может произойти распад авторитарных режимов в Центральной Азии, служат события в Кыргызстане в 2005 и 2010 годах. Еще одним вероятным сценарием являются участвовавшие случаи насилия в Таджикистане, связанные с постепенным разрушением договоренностей, достигнутых по окончании гражданской войны. Демонстрацией нестабильности, возникающей при ослаблении режима, может служить кровопролитное подавление акций протеста нефтянников в южной части Казахстана в 2011 году на фоне возникших слухов о нездоровье президента Нурсултана Назарбаева.

Эти вспышки насилия, в первую очередь, оказывают влияние на страны, где они происходят, но также могут иметь последствия для соседних государств, благодаря этническим связям, а также в форме повстанческих движений, криминальных структур, вооруженных группировок и вмешательства внешних политических сил. Кроме того, с уходом иностранного военного контингента, бывшая советская Центральная Азия попадает во все большую зависимость от ситуации в Афганистане, а потому в ближайшей перспективе усилия должны быть направлены на недопущение слияния очагов нестабильности. В этой связи в рамках своей Стратегии Евросоюзу следует более четко обозначить связь вопросов развития и безопасности. Евросоюзу также следует напрямую обратиться к превентивной дипломатии и регулированию конфликтов, в частности, в рамках мандата специального представителя ЕС по Центральной Азии.

Слабые стороны Евросоюза

Стратегия для Центральной Азии была принята в те времена, когда Евросоюз свято верил в собственную способность проводить активную внешнюю политику. Эта уверенность изрядно пошатнулась после принятия Лиссабонского соглашения, а также в свете недостатков политического подхода Евросоюза, явственно давших о себе знать во время «арабской весны». Ограниченность внешнеполитических инструментов ЕС продемонстрировали и последние события в Украине, Беларуси и России. Возвращение Владимира Путина и его амбиции по экономической и военной интеграции под руководством России могут привести к возникновению политических трений и, возможно, вступить в противоречие с процессом расширения Евросоюза, продолжающегося последние 20 лет. Более того, в связи с экономическим кризисом Европа может уделять все меньше внимания внешней политике, в особенности удаленным регионам.

В данных условиях напрашивается вопрос, насколько целесообразна работа ЕС в Центральной Азии? Действительно, зачем Евросоюзу пытаться укрепить там свои стратегические позиции, учитывая,

что большинство стран ЕС не заинтересованы в регионе? Есть ли у Евросоюза конкурентные преимущества перед лицом таких игроков как Китай и США, Россия и Иран? Евросоюз должен постараться дать ответы на все эти вопросы.

Построение реалистичного, ценностно-ориентированного подхода Евросоюза к Центральной Азии

Вторая фаза реализации Стратегии Евросоюза для Центральной Азии дает шанс извлечь уроки из прежнего опыта и провести работу над ошибками. Для этого ЕС необходимо обозначить основные угрозы в Центральной Азии и сосредоточиться на механизмах реагирования и противостояния. Финансовая помощь должна выделяться для достижения четко поставленных задач в тех областях, где это может привести к реальным изменениям.

Европа должна реально оценивать свои интересы и возможности в Центральной Азии. Евросоюз не может стать влиятельной силой в регионе, решать вопросы военной безопасности и конкурировать за энергетические ресурсы на геополитическом уровне. Евросоюз в Центральной Азии - это, в лучшем случае, игрок второй лиги, чьи ресурсы незначительны, особенно в сравнении с мощью Китая и США. Евросоюз не в состоянии добиться результатов по всем пунктам повестки, изложенной в Стратегии. Пытаясь следовать всем обозначенным приоритетам, ЕС еще больше ослабляет свои позиции, расплескивая скромные ресурсы и финансируя разрозненные проекты, не способные усилить авторитет Европы в регионе.

Если Евросоюз по-прежнему намерен превратиться в геополитического игрока мирового масштаба, ему необходимо присутствовать в Центральной Азии. Этот регион является частью важнейших региональных процессов, которые в будущем приведут к возникновению новой системы безопасности на пространстве от Каспийского моря до западного Китая, западной Азии и Ирана. События в Центральной Азии будут способствовать укреплению долгосрочных отношений Индии, Китая, России, США, Афганистана, Пакистана и Ирана. Эти отношения и проистекающие из них региональные союзы, в свою очередь, послужат основой для формирования альянсов и геополитических интересов в условиях нового мирового порядка. Именно в таком ключе Евросоюз должен рассматривать Центральную Азию, и именно эти соображения должны лежать в основе присутствия Евросоюза в регионе. Если Евросоюз откажется от участия в Центральной Азии, он таким образом откажется от роли геополитического игрока на более широком пространстве в этой части света.

Европейский союз не самый крупный игрок в Центральной Азии, но это не значит, что он должен оставаться малозаметным. Евросоюзу нечего противопоставить России, Китаю и США, когда дело касается военных аспектов безопасности. Но он может играть важную роль в той области, в которой он особенно силен, - в либерально-демократической модернизации. Это означает возвращение в авангард вопросов демократизации и защиты прав человека и их извлечение из «гетто» политического диалога, куда они были помещены в ходе первой фазы Стратегии.

Недавно одобренный Европейский стратегический рамочный документ и план действий в области прав человека и демократии (июнь 2012 года) может стать подходящим инструментом для достижения этих задач, поскольку позволяет интегрировать вопросы защиты прав человека и демократии с интересами в сфере энергетики и безопасности. Но ЕС важно продемонстрировать, что этот новый документ не стал механической реакцией на прежние политические недоработки. Для того чтобы продемонстрировать непоколебимость намерений внедрять подобный интегрированный подход в Центральной Азии, Евросоюз мог бы организовать совместный визит в регион специального представителя ЕС по

Центральной Азии и специального представителя ЕС по правам человека.

Либерально-демократическая модернизация подразумевает отступление от концепции безопасности, вращающейся вокруг государственного аппарата, и переключение на гуманитарную и комплексную безопасность. Это означает отказ от малоэффективной энергетической дипломатии и дальнейшее укрепление влияния европейского рынка, как это было в случае с принятием третьего энергетического пакета, который более успешно обеспечил энергетическую безопасность Европы, чем это сделал бы Транскаспийский газопровод. В завершение, такой тип модернизации означает продвижение прозрачности, принципа непреложности правил и благоприятного инвестиционного климата, основанных на верховенстве закона.

В Центральной Азии открываются уникальные возможности для европейской дипломатии, программ развития и работы европейского гражданского общества. В будущем Центральную Азию ожидают бурные времена и отход от модели стабильности, обеспечиваемой сильными лидерами. В этих условиях ЕС может внести определенный вклад, расширяя свой потенциал в сфере раннего предупреждения и предотвращения конфликтов, переговорных процессов, диалога и миротворческих усилий. Для этого Евросоюзу предстоит налаживать связи с разнообразными группами и людьми далеко за пределами президентского аппарата в каждой из стран Центральной Азии.

Основной целью проекта «ЕС – Центральная Азия мониторинг», запущенного в 2008 году, являлся мониторинг внедрения политической стратегии Европейского Союза в Центральной Азии, но с тех проект разросся и на данном этапе программа Europe – Central Asia Monitoring (EUCAM) представляет собой центр знаний о более широком спектре взаимоотношений между центральноазиатским регионом и Европой в целом. В основные задачи EUCAM, в частности, входит:

- Тщательное изучение европейской политики в отношении Центральной Азии, при этом, особый акцент делается на вопросы развития, безопасности и укрепления демократических ценностей;

- Повышение осведомленности о взаимоотношениях между Европой и Центральной Азией в европейских политических кругах, а также среди гражданского сообщества и предоставление высококачественных исследований в этой сфере, а также дискуссии внутри Центральной Азии об аспектах европейской политики.

- Расширение сотрудничества экспертов и организаций из стран Европы и Центральной Азии и предоставление платформы для проведения обсуждений;

В настоящее время координированием работы программы EUCAM занимается мозговой трест FRIDE (Мадрид) в партнерстве с Карельским институтом (Финляндия) и CEPS (Centre for European Policies Studies, Брюссель) при поддержке Института “Открытое Общество” и Министерства иностранных дел Финляндии. Основным аналитическим продуктом программы является серия брифингов и монографий по ключевым вопросам в области отношений между двумя регионами: Европой и Центральной Азией.

Более подробную информацию о нашей деятельности можно найти на сайте: www.eucentralasia.eu. По всем интересующим вопросам Вы можете обращаться по адресу: [email.eucam\(at\)gmail.com](mailto:email.eucam(at)gmail.com)

FRIDE (Fundación para las Relaciones Internacionales y el Diálogo Exterior) – это мозговой трест, расположенный в Мадриде, который отличает инновационный и свежий взгляд на роль Европы в современном мире. Наша миссия заключается в предоставлении разносторонней и исчерпывающей информации для политиков и практиков с целью укрепить работу ЕС по продвижению таких понятий, как многополярность, демократические ценности, безопасность и устойчивое развитие. Мы стремимся тщательно анализировать наиболее актуальные и непростые темы: демократия и права человека, Европа и международная политическая система, конфликты и безопасность, сотрудничество для развития. Работа FRIDE строится на политической независимости и разносторонности взглядов международной команды экспертов, составляющих интеллектуальное ядро организации.

Карельский институт был создан в 1971 году и является частью факультета социальных наук и деловых исследований Университета Восточной Финляндии. Его основной специализацией является проведение прикладных междисциплинарных исследований, поддержка учебных процессов магистерских и докторских программ и обучение исследователей. Приоритетными направлениями работы являются этнические вопросы, проблемы управления границами, руссиеведение, культурология, изучение сельской местности и регионоведение.

Центр Европейских политических исследований (CEPS) основан в Брюсселе в 1983 году и является одним из самых опытных и авторитетных «мозговых трестов», работающих сегодня в Европейском Союзе. CEPS играет роль основной дискуссионной площадки по всем вопросам, связанным с деятельностью ЕС, его главной отличительной чертой является собственный мощный исследовательский потенциал, дополненный широкой сетью партнерских институтов по всему миру.

Мнение автора не обязательно совпадает с позицией EUCAM.

Все вопросы и предложения, касающиеся данной публикации, можно направлять по адресу: email.eucam@gmail.com